СВОих не бросаем

Олег Алтайский

Олег Алтайский

СВОих не бросаем

Серия «Время Z»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74742726
СВОих не бросаем : сборник эссе и рассказов / Олег Алтайский: АСТ; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-188002-6

Аннотация

В сборник «СВОих не бросаем» вошли воспоминания автора и истории, рассказанные товарищами по оружию, с кем ему приходилось встречаться в зоне боевых действий за эти неспокойные и трагические для нашей страны годы. Несмотря на художественное изложение, в основе каждого сюжета лежит реальная история конкретного человека, воюющего за Родину, за память предков, за погибшего брата.

Содержание

Эссе 8
Урок Мужества 8
Русский солдат 21
Мальчик Петя 31
Девочка Лиза 40
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Олег Алтайский
СВОих не бросаем

© Олег Алтайский, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Дизайн обложки Владимира Ноздрина

При оформлении издания использованы фотоматериалы РИА Новости Медиабанк https://riamediabank.ru/ (Сергея Бобылева)

* * *

Олег Алтайский, позывной «Алтай».

Родился в Забайкальском крае в семье военнослужащего. Отслужил срочную службу в рядах Советской Армии. Участвовал в предотвращении вооруженных столкновений враждующих сторон во время событий середины декабря 1986 г. в Алма-Ате (Казахстан), принимал участие в организации безопасности при выводе наших войск из Афганистана в феврале 1989 г. (Туркменистан) и в урегулировании конфликта в Узгене (Узбекистан) в 1990 г. Далее были командировки в Кавказский регион (Чечня, 1993 г.) и Африку (1997 г.). Принимал участие в СВО в рядах СДД (Союза Добровольцев Донбасса).

«Книга, написанная солдатом, участником непосредственных действий, более правдоподобна, в ней нет лжи и фальши. В основу каждого рассказа легли реальные факты.

Все бойцы, находящиеся там, друг друга понимают на подсознательном уровне, но в литературе это необходимо описать словами. Кто это сможет выразить именно так, как они думали и чувствовали? Да только тот, кто был среди них, кто был одним из них.

Очень хорошо, что такая литература стала появляться. Желательно, чтобы ее было больше».

Веснер Евгений Васильевич, руководитель Алтайского краевого отделения Союза Добровольцев Донбасса имени Богдана Пилищина, доброволец Донбасса первой волны, участник боев за Донецкий аэропорт в составе отряда

Сомали, один из главных героев истории «Рассказ Василича».

* * *

Эссе

Урок Мужества

В классе одной из столичных школ по расписанию был поставлен урок мужества, на который классный руководитель пригласил участника СВО. Ребят заранее о нем предупредили, и они с интересом ожидали гостя, который у них проведет такой необычный урок.

Светлана Петровна, классный руководитель, сидя за своим учительским столом, наблюдала за суетой учеников перед началом учебного дня и тоже с нетерпением ждала начала урока.

Прозвучал звонок, и ребята заняли свои места за партами. Открылась дверь класса, и вошла директор школы в сопровождении человека, одетого в военную форму. Все ученики дружно встали.

Даже если бы их гостя переодели в спортивный костюм или строительную робу, все равно было бы понятно сразу, что он военный.

Уверенной походкой он подошел к доске и, взяв маркер, написал крупными буквами: «Народ, игнорирующий прошлое, теряет настоящее и уничтожает будущее». После чего он, не ожидая, пока его представят, начал говорить сам:

– Здравствуйте, ребята, меня зовут Сергей Новиков, сегодня я приглашен вашими педагогами, чтобы поговорить о нашей истории, – и, указав рукой на доску, он добавил: – Это наша тема урока.

– Сейчас, во время проведения СВО, уроки мужества в школах стали привычными и не редкими. Говорить о подвигах наших бойцов и их самоотверженных поступках нужно и необходимо. Но я предлагаю вам немного глубже погрузиться в первоисточники и ответить для себя на вопрос: «Как нам с вами не допустить того, что произошло на Украине?» Так как я никого из вас не знаю, то перед тем, как мне ответить, прошу вас представляться и называть свою фамилию и имя. Прошу вас, присаживайтесь.

Повернувшись к директору и Светлане Петровне, он так же, по-военному, отдал распоряжение и им:

– Вы тоже, дорогие женщины, присаживайтесь, пожалуйста, не переживайте, я справлюсь. В моем подчинении бывали куда более трудные для общения люди, но ничего, общаемся.

Пожав плечами, педагоги, словно ученики, также сели за свободную парту и приготовились слушать.

– Итак, ребята, кто мне скажет, кто такие русские? Откуда они появились?

В классе наступила тишина, военный пристально смотрел на учеников и, выбрав по его мнению самого уверенного в себе парнишку, указал на него и добавил:

– Слушаю вас, молодой человек. Какие у вас есть мысли по этому поводу?

Мальчик поднялся из-за парты, представился и стал рассказывать:

– Саша Иванов. По мнению Русской православной церкви, с момента крещения Руси, то есть в десятом веке.

Гость удовлетворенно кивнул головой и продолжил:

– Хорошо, Александр. Каким образом это произошло, можете пояснить?

– Путем объединения племен кривичей, вятичей, полян, дреговичей и других, которых называли древними славянами.

– Отлично. Я приятно удивлен.

Военный посмотрел на педагогов и одобрительно покачал головой, оценив уровень знаний школьников. После он продолжил:

– Хорошо, кто же такие те самые славяне, от которых произошли русские? Кто ответит?

Он снова оглядел класс и кивнул девочке с большими белыми бантами на голове.

– Прошу вас. Ваше мнение.

– Катя Попова, – произнесла девушка, вставая. – Славяне – это народность, жившая на территории современной южной Белоруссии и северной Украины еще в тысячном году до нашей эры. Вокруг были леса и болота, поэтому они жили весьма изолированно и в течение полутора тысяч лет не

покидали свою территорию. В шестом веке уже нашей эры произошел демографический взрыв, и начался массовый исход славян со своих земель. Они принялись осваивать новые территории и довольно быстро заселили половину Европы. Их основным промыслом были земледелие и охота, и благодаря этому они достаточно быстро окультурили занятую ими территорию и сделали ее плодородной. В девятом столетии открывается торговый путь из варяг в греки. Строятся крупные городища, укрепленные крепости и провозглашается княжеское управление. В восемьсот шестидесятом году князь Аскольд совершает первый поход на Византию.

– Просто нет слов, – улыбаясь, произнес мужчина. – Еще не известно, кто кому тут рассказывает об истории его народа. Отлично, Екатерина, присаживайтесь.

Он снова с благодарностью кивнул педагогам и задал следующий вопрос:

– Что же было потом?

Ученики неопределенно пожимали плечами и высказали несколько расплывчатых предположений:

– Как что? Жили, работали, сеяли, охотились, ловили рыбу, разводили скот, качали мед, торговали.

– Все верно вы говорите. Древние славяне были очень трудолюбивым, достаточно миролюбивым, но очень гордым народом. Они жили по своим славянским законам и никогда не претендовали на чужое. Они развивались, возводили свои селения и возделывали сельскохозяйственные земли. Но их

окружали и другие племена. Кто-то с ними дружил и объединялся, кто-то сторонился. Кого-то не устраивало такое соседство, и происходили междуусобные стычки. Жгли селения, убивали людей и угоняли скот.

Так какой вывод из всего этого можно сделать? Прошу вас, молодой человек.

– Андрей Сидоров, – произнес парнишка, вставая из-за парты. Он предположил: – Начались набеги кочевников.

– Совершенно верно. Начался период междоусобных столкновений и войн. Славянские племена вынуждены были объединяться и отражать угрозы со всех сторон: и с запада, и с востока, и с юга, и с севера. Никому не давали покоя их богатые, зажиточные поселения и земли. Вот тогда, в одиннадцатом веке, под властью киевских князей произошло объединение земель, названных Киевской Русью.

Надо заметить, что не только против Киевской Руси были войны. Они в те времена шли в Европе повсеместно. Германцы, шведы, датчане, австрийцы и другие формировали рыцарские ордены и совершали военные походы, грабя, убивая и порабощая другие народы. С юга и востока была другая угроза – Ордынское иго. И у всех на пути стояла Киевская Русь. Кто назовет наиболее значимое сражение тех далеких лет?

Щупленький парнишка скромно поднял руку:

– Прошу вас, молодой человек, – сделав приглашающий жест, произнес военный.

– Ледовое побоище.

– Отлично. А поподробней?

– В апреле тысяча двести сорок второго года на Чудском озере войско Александра Невского и войско Ливонского ордена встретились на Чудском озере. Там Александр Невский загнал их тяжелую конницу на лед, и они, провалившись, все утонули.

– Молодец, присаживайся. А что такое Ливонский орден? Кто они такие были?

В классе снова наступила пауза. Военный обвел взглядом ребят и ответил сам:

– Ливонский орден – это отделение германского Тевтонского ордена, основанное на ливонских завоеванных землях, а ныне Латвии и Эстонии. В основном своем составе там были рыцари из Дании, Австрии и Германии. Какие еще известные сражения в те времена вы знаете?

Поднялось сразу несколько рук, и военный пригласил к ответу девочку из-за первой парты.

– Прошу вас.

– Битва на Куликовом поле.

– Отлично. Напомните, пожалуйста, когда она состоялась и с кем?

– В тысяча триста восьмидесятом году войско Дмитрия Донского выступило против орды Мамая, чтобы свергнуть ордынское господство с русских земель.

– Чем еще примечательна эта битва?

– Тем, что перед сражением состоялся поединок между русским монахом Пересветом и ордынским богатырем Темир-Мурзой по прозвищу Челубей, который считался непобедимым и бессмертным.

– И как закончился этот поединок?

– Они оба проткнули друг друга копьями и погибли. Но Пересвет упал со своего коня позже Челубея, поэтому считается, что победил он.

– Все верно. Молодец.

Военный прошелся по классу и, остановившись у последней парты, спросил у скучающего парня:

– Я смотрю, что не всем на моем уроке интересно. Можно поинтересоваться у вас, молодой человек, по поводу вашей скучной гримасы на лице?

Паренек лениво поднялся и произнес:

– Нам сказали, что урок мужества будет, а сами урок истории проводите.

– А вы считаете, что есть разница? Почитайте, пожалуйста, что на доске написано. Какая тема урока? «Народ, игнорирующий прошлое, теряет настоящее и уничтожает будущее».

Паренек опасливо глянул в сторону директора и замолчал.

Военный улыбнулся и подбодрил его:

– Не переживай по поводу плохой оценки за поведение или по истории. Моего предмета нет в вашей образовательной программе. Поэтому и двойку тебе ставить не за что. А

вот если бы мой предмет оценивался, то я поставил бы тебе твердую пятерку.

Мальчик изумленно глянул на военного.

Мужчина пояснил:

– Да, да. Именно пятерку. За то, что ты помог мне перевести разговор именно в ту плоскость, которая мне необходима для того, чтобы вы все поняли, о чем я вам хочу сказать. Так что продолжай и будь смелее. В споре рождается истина.

Паренек набрался смелости и решительно заявил:

– Да ерунда все это, история ваша. Я понимаю, что алгебра и геометрия нужна. Физика и химия, русский язык и литература. По литературе стихи огромные учить и то проще, чем разные дурацкие даты запоминать. Зачем мне это все знать надо? Зачем нам помнить то, что было? Этого уже нет. Это все в прошлом. Надо жить настоящим и готовить себя к будущему.

– Ну, во-первых, даты запоминать достаточно просто. Тебе необходимо знать первую дату, а потом провести анализ временных отрезков и прикрепить к ним события в той последовательности, в которой они происходили. Сформировав для себя логическую событийную спираль, ты самостоятельно сможешь анализировать и предугадывать то или иное событие и понимать, чем и когда оно закончится. Так ты даже сможешь предугадать будущее. Попробуй на досуге попрактиковаться, при определенных навыках это весьма увлекательное занятие.

Во-вторых, знание и алгебры, и геометрии, физики, химии и так далее помогает тебе в материальном мире. Чувствовать себя образованным и грамотным. Считать быстро, писать без ошибок. Сводить кредит с дебетом и понимать формирование прибыли. История тебе здесь поможет не многим, хотя и тут поспорить можно. Но она больше тебе пригодится для духовного развития, для знания своих корней, для передачи этих знаний своим потомкам и формирования своей истории, своей культуры.

В-третьих, наш с тобой диалог через минуту тоже станет прошлым и уйдет в историю, но он отразится в твоем настоящем и сформирует твое будущее. Именно в этом все дело, просто уровни разные. Человек, не знающий свою историю, свои корни, словно спиленное дерево, не стоит гордо, а лежит на боку грустно и ждет, когда его распилят и сожгут. Стоять или лежать – выбор твой. Сейчас у всех у вас есть удивительная и уникальная возможность наблюдать грустный итог целого народа, который потерял свои корни, придумал себе новую фальшивую историю и просто гибнет. У них произошла подмена исторических ценностей, они приняли навязанную нашими вечными противниками больную идеологию и неизлечимо заразились ей. Это море-копатели украинцы.

– По вашим словам, мы сами все оттуда. Так какая разница между нами?

– Вот именно такая, что мы помним свою историю, чтим

своих предков и обычаи. Защищаем свою самобытную культуру и оберегаем все то, что нам завещано предками. Наш святой долг – сохранить все и передать нашим следующим поколениям. Мы обязаны знать и помнить, как одна шестая часть суши досталась нам. Как ее наши прапрапрадеды и деды завоевывали и что она значит для настоящего русского человека, от Калининграда до Сахалина.

– Ну и что? С ваших слов, мы все равно одно целое с Украиной. Один народ, одна история.

– Нет, неверно. Начиналось все у нас, да, как у одного народа, но в тысяча сто тридцать втором году произошел распад Киевской Руси. Княжества оказались под нашествием Золотой Орды. Потом те земли отбивает у Золотой Орды литовский князь Ольгерд. В тысяча пятьсот шестьдесят девятом году земли княжеств переходят Речи Посполитой, современным полякам. В шестнадцатом веке снова создаются литовские княжества.

Только в тысяча шестьсот сорок восьмом году запорожские казаки подняли восстание. Четыре столетия те, кто с нами был одним целым, разбавлялись чуждой нам и враждебной кровью. Их генетический код в конце концов возобладал над славянским, и мы получили то, что получили. Некогда родственная славянская народность стала нам враждебной и чужой.

– Можно подумать, русские земли под Золотой Ордой не были, и наша кровь их тюркским генофондом не разбавлена.

– Возможно. Но мы смогли сохранить свой генетический код именно потому, что я вам тут и рассказываю. Именно потому, что мы чтим память предков, знаем свою историю, бережем свою самобытную культуру, мы и являемся теми, кто мы есть. Русскими. Всех наших соседей это сильно беспокоит, никто не хочет мириться с тем, что у нас одна шестая часть суши. Но это нам передали наши предки, и по этой причине мы обязаны это хранить, беречь, защищать и передавать дальше, следующим поколениям. От нас к вам, от вас к вашим детям и внукам. Поэтому сейчас и пытаются всеми силами произвести подмену ценностей у нас. Чтобы уничтожить нашу национальность, как и украинскую. И под главным ударом находитесь именно вы – наше молодое поколение. Именно вам мы должны передать, а вы должны все это сохранить.

– СССР был, и его развалили. Тогда у власти тоже не глупые люди были и тоже историю изучали.

– Думаю, что плохо они ее изучали, если повторили ошибку шестнадцатого века. Именно тогда, когда крепкий элемент древнерусского этноса оказался основательно размыт. Математику, вероятно, они хорошо изучали и видели и прибыль, и выгоду свою при развале Союза.

– Так такие же и Россию развалят. Разве что-то поменялось?

– Если так думать, как ты, то возможно. Поэтому мы и разговариваем сейчас об этом. Рассказываем вам про Мини-

на и Пожарского, про Курскую дугу и битву под Прохоровкой. Про блокаду Ленинграда и защиту Сталинграда.

Обсуждаем с вами итоги развала Союза и те исторические ошибки, которые и привели нас к тому, что происходит сейчас. Война на Кавказе, события на Украине, напряжение на границе с Азербайджаном, Грузией, Казахстаном и Китаем. Все это у нас еще впереди. Это наше будущее, если мы забудем свое прошлое, то тогда будущее будет уже не нашим.

В коридоре прозвучал звонок на перемену. Урок был закончен, а вот разговор – нет, недосказанного осталось много.

Ученики поблагодарили своего гостя, собрали свои рюкзаки и сумки и направились к выходу в коридор, на другой предмет, в другой класс. По их лицам было видно, что у них появился целый ряд вопросов к нему, но высказаться и выразить свою точку зрения они так и не успели. Просто, как всегда в нашей жизни, не хватило времени на самое главное – на ответы.

Военный сел на освободившийся стул и задумался.

Подошла директор школы. Военный грустно посмотрел на нее и сказал:

– Разве можно всего за сорок пять минут объяснить молодым людям то, что атака на их подсознание и борьба за их мышление сейчас в самом разгаре? Что именно сейчас мы или сплотимся и победим, или окончательно расколемся и проиграем. В эти дни именно с ними и формируется будущее России. Именно им выбирать: управлять и жить в

огромной, монолитной и мощной державе или прислуживать иностранным поработителям и стать людьми третьего сорта, как и планировал когда-то Адольф Гитлер.

Директор спокойно ответила:

– Мы сами делаем свою историю, а, изучая ее, мы находим ответы на все наши вопросы. Надеюсь, что на этом ваш разговор с детьми не закончен?

– И я на это надеюсь. Мне кажется, что он только начинается.

30.09.2025 г.

Русский солдат

Мы русские – с нами Бог!!! Только одно это выражение накладывает особую ответственность на звание русского солдата. И абсолютно неважно, кто ты по национальности: русский, брат бурят, абхаз, армянин, дагестанец или чеченец. Ты воюешь за свою Родину, за русский мир!!! Значит, ты русский воин. Будем воевать за Чечню, все мы будем чеченцами, Чечня – это часть России, все мы, русские, обязаны и несомненно будем воевать за Чеченскую Россию, за чеченский мир и будем чеченскими воинами, точно так же, как на СВО чеченцы воевали за нас. Будет угроза Дагестану – мы станем дагестанцами. За Татарстан – татарами. За Башкирию – башкирами.

В нашей многонациональной стране по-другому нельзя, да и не получится. Или мы вместе, или России не будет совсем. Пока мы едины, мы непобедимы.

Пусть есть у нас некоторые разногласия в мирной гражданской жизни.

Да, где-то мы недопонимаем друг друга и без военной формы смотрим друг на друга с определенным недоверием, ориентируясь на национальные и религиозные отличия. Но это все такие мелочи именно гражданской, сытой и скучной жизни, на которые ТАМ, на войне, никто не смотрит. Бог един. Неважно, кто и как его называет. Он един, и Он все

видит и помогает настоящим светлым воинам. Пусть даже и забирает парней к себе, но не в мрачную долину Смерти, а в воинство Света, в воинство Добра и Справедливости.

На войне между национальностями нет отличий. Для вражеской мины и пули мы все одинаковые, все просто мясо. Поэтому и общаются там солдаты разных национальностей на равных и не видят между собой различий и отличий.

ТАМ братья-буряты не единожды прикрывали русских разведчиков и отдавали свои жизни, вытаскивая раненых осетин, дагестанцев, армян и русских из-под огня противника.

ТАМ братья-дагестанцы на блокпостах отдавали русским свой последний боекомплект, понимая, куда парни заходят.

ТАМ братья-осетины вытаскивали с поля боя и прикрывали отход штурмовых групп, собранных изо всех национальностей нашей необъятной Родины, под флагом Чеченского батальона «Ахмат».

Да, в мирной жизни славянские народности готовы поспорить и помериться своими амбициями с другими национальностями, но это только до того момента, пока всех нас не объединит в одно целое война. Пока мы не поймем, что мы – русские воины Света. Как только мы это понимаем, с этой секунды начинается боевое братство.

Братство, которое заходило плечо к плечу в Мариуполь и выводило мирных жителей из подвалов.

Братство, которое в Попасной штурмовало гостиницу

«Мир» и благодаря только сплоченности наций вышло после штурма с минимальными потерями.

Братство, которое штурмовало Бахмут в районе Самолета и прикрывало отход штурмовых групп ЧВК «Вагнер» для перегруппировки и новой атаки пятиэтажек со стороны заправки.

Братство, которое переходило железнодорожное полотно в районе Клещеевки и двигалось по направлению к Часову Яру и Константиновке.

Рядом вместе шли, вместе воевали и вместе погибали русские, буряты, осетины, абхазы, дагестанцы и чеченцы. Все они – русские воины Света. Всем им место в Воинстве Небесном, Святом и непобедимом. Вместе с защитниками Севастополя и бойцами с полей сражений Великой Отечественной. С Курской дуги, из блокадного Ленинграда, с форсирования Днепра и Одера. С операций по освобождению от фашистов Киева, Одессы, Праги. С афганских гор и из африканских джунглей и песков. Из Сирии и Ливии. Везде наши многонациональные братские парни стояли друг с другом бок о бок и прикрывали друг друга своими телами в минуты смертельной опасности. Все они – солдаты Святого Воинства.

Почему Святого? Да просто потому, что ни один настоящий русский воин не поднимал и не поднимет руку против гражданского, мирного, невооруженного человека. Ни один воин в форме российской и советской армии не выстрелит в

безоружного пленного врага. Потому что наш воин – не палач, он солдат, и он воюет только на стороне Правды и Света. Он истребляет дьявольскую нечисть в человеческом обличье, держащую в своих омерзительных лапах смертоносное оружие. Солдат в форме Вооруженных сил Российской Федерации всегда помогает мирным жителям всем, чем только может. Ему неважно, на чьей стороне эти люди. Они люди, они дети Бога, их обижать русскому солдату нельзя, даже если они граждане другой стороны. Так было раньше, так есть сейчас, так будет всегда.

Русский солдат всегда отдавал последнее и всегда прикрывал своим телом от огня демонов того, кто был рядом, от нечисти в человеческом обличье, стреляющих даже по своим гражданам. Если он поступал по-другому, то он, значит, был не свой. Значит, он был чужой.

У демонов нет ни национальности, ни национальной принадлежности. Это простые трусливые бесы в человеческом обличье. Справиться с ними может только русский солдат, Воин Света. Потому что с ним Бог.

В мирной жизни внутренние враги постоянно пытаются столкнуть братьев по оружию между собой лбами и довести до физического противостояния. Только и у этих демонов не получится ничего, потому что Всевышний этого не допустит. Потому что тот, кто хранит в чистоте свою веру, свою душу, хранит честь своей семьи, чтит память предков, передает свои знания потомкам, знает, что такое Честь. У Чести

нет национальности. Или ты честен перед собой, перед своим Богом, перед своими предками, или ты демон. За которым рано или поздно, но воин Света обязательно придет. И неважно, чем эта встреча закончится. Рано или поздно, но каждый ответит за свои поступки сполна. Демоны и бесы отправятся в свою обитель, а воины Света – в свою. Поэтому русскому воину, если он действительно русский воин, отправиться в воинство Света – большая честь и награда. Русский воин Смерти не боится, потому что с ним Бог.

Русский воин Леха Волков, с позывным Абхаз, только по паспорту был Лехой Волковым, по внешнему виду он был типичным представителем кавказских народностей. Родился и вырос он в Абхазии, отсюда и его позывной, и колоритная внешность. Но по своему духу и характеру он был самым, как говорится, что ни на есть, русским рубахой-парнем. В доску своим братом Лехой и для русских, и для земляков из легендарной абхазской бригады «Пятнашки».

В тот майский день две тысячи двадцать второго года, под Малой Камышевахой, что недалеко от Изюма, он со своей группой попал, при выходе с боевой задачи, под плотный минометный огонь противника. Он был в группе прикрытия снайпера, и когда стрелок-дальнобой отработал на отлично свою цель, по ним озлобленные бандеровцы ударили всем тем, что у них было.

В группе прикрытия опытным бойцом был он один. В его

послужном списке был грузино-абхазский конфликт далекого тысяча девятьсот девяносто второго года, когда Леха был еще совсем молодым подростком. Но те события дали ему и первый боевой опыт, и понимание, что такое война.

Украинская артиллерия плотно обрабатывала лесной массив, где они находились, и выдавливала их в открытое поле.

По данным разведки, за сельскохозяйственной пашней находилась новая «зеленка», где хозяйничали уже бандеровцы. Выхода не было. Решение пришло неожиданно, и Алексей, глядя на деморализованных новичков, взял командование на себя.

– Значит так, парни. Никто не раскисает, всем собраться и слушать меня.

В этот момент он посмотрел на молодого командира группы, который в панике разбирал свой мобильный телефон и готовился к сдаче в плен. Про управление группой он уже думать не мог, да и Алексея, по всей вероятности, тоже не слышал.

Отвесив ему смачный подзатыльник, Леха, улыбаясь, продолжил:

– Вы чего поплыли, бойцы? Все нормально, сейчас прорвемся.

Бледный, молодой и неопытный командир перепуганно сказал:

– Куда прорвемся? Кругом укропы, нам всем конец, надо сдаваться в плен.

На этот раз вместо подзатыльника он получил смачную пощечину и притих.

Леха, не переставая улыбаться, твердым голосом произнес:

– Ты чего, воин, совсем, что ли, перепутал все? К кому в плен сдаваться? К этим выродкам, которые только с детьми и женщинами воевать умеют? А ну пошли вон в ту «зеленку». Сейчас сами их в плен брать будем.

Испуганный командир группы начал вращать глазами, изыскивая повод отказаться, но Леха, грубо взяв его за лямку бронежилета и придав дружественного пенделя, указал правильный вектор движения.

Видя его спокойное состояние, остальные бойцы группы как-то ожили и приободрились. Перебегая по мокрой после дождя пашне и вязнув по самые колени в грязи, парни вошли в соседнюю лесополосу.

На первый взгляд, в ней, казалось бы, никого не было. Они углубились немного и тут услышали:

– Руки в гору.

Понимая, что это все, что стоит ему только вскинуть свой автомат, и он тут же получит очередь в грудь, Алексей произнес молитву и приготовился к смерти. В эту секунду шальной прилет мины лег прямо между ними.

В левое плечо что-то сильно ударило и обожгло. Посмотрев на руку, Алексей увидел разорванную форму и куски собственного мяса. Выпустив очередь в сторону врага, он

потерял сознание.

Очнулся он только в госпитале. Сил никаких не было, и картинка в глазах была мутной.

Через день он уже смог ворочать головой и смотреть по сторонам. С одной стороны, рядом с ним лежал дагестанец с позывным Мага. С другой стороны – армянин с позывным Ара.

Увидав, что Леха открыл глаза, Мага спросил радостным голосом:

– Э, брат, че, очухался наконец, да?

Алексей утвердительно кивнул.

– Говорить-то можешь, нет?

– Могу, – хриплым голосом ответил Леха.

– Как твой позывной, брат? А то все спрашивают, а мы не знаем, что отвечать.

– Абхаз.

– О, ты из Абхазии? По национальности тоже абхаз? – обрадовался Мага земляку.

– Нет, я русский.

– Да все мы тут русские. Вон, с другой стороны, тоже русский лежит.

Алексей повернул голову и увидел ярко выраженный армянский профиль.

– Привет, – произнес Абхаз. – Я Леха.

– Здорово, братишка, да, а я Славик, – с чисто армянским акцентом ответил Ара.

– Русский, что ли? – улыбаясь, спросил Алексей.

– Э, канечна, Ара позывной.

Все дружно рассмеялись.

В палату вошел тот самый снайпер, работу которого Алексей прикрывал в своей группе. По национальности он был адыгеец.

– Привет, братцы! – улыбаясь, произнес он, раздавая соседям по палате свежие абхазские мандарины. Подойдя к Лехе, он поинтересовался:

– Ну как ты, родной?

– Жив, как видишь. Только не помню совсем, как попал сюда. Взрыв только помню и все.

Посетитель тяжело вздохнул, сел на стул и стал рассказывать.

– Когда вы через поле ломанулись, я с другой снайперской группой на связи был, с осетинами. По рации попросил, чтобы они поддержали ваш заход в «зеленку». Они выдвинулись в вашу сторону с левого фланга, тут минометный обстрел начался. Сами они под него не попали, но видели, как тебя зацепило. А там братья-буряты на своих «бэхах» подскочили и вытянули тебя. Очень вовремя успели. Еще бы парочка минут – и все. Загорал бы ты сейчас в Вальхалле, на вечном пиру, с вином и пышногрудыми красавицами.

Леха, хитро улыбаясь, ответил ему:

– Правда? Прям вот на пиру и с красавицами? Да на фига вы тогда помогали мне?

Все снова дружно и по-братски рассмеялись.

01.10.2025 г.

Мальчик Петя

Петя Ласточкин был одиночка. Друзей у него ни в школе, ни во дворе не было. Не потому, что он не хотел дружить ни с кем, а потому, что с ним никто особо не хотел общаться. Его грузная фигура и лишний вес мешали ему во всем. На велосипеде все каникулы напролет он гонять с мальчишками не мог, потому что начиналась одышка, он сбавлял темп, и ему только и оставалось наблюдать грустными глазами, как его сверстники, лихо крутя педали, исчезают в соседнем дворе.

С девчонками он тоже не мог найти общего языка, так как был стеснительным и неуверенным в себе подростком. А тут еще его дурацкая фамилия – Ласточкин. Все смеялись над ним и говорили: «Ты, Петя, не Ласточкин, ты Бомбочкин!» – и, весело смеясь, оставляли его наедине с самим собой. Все его обижали и по малейшему поводу унижали.

Двигаясь после школы домой и пряча слезы обиды в глазах, он часто смотрел в небо и видел, как его тезки-ласточки маленькими молниями мелькают в небесной синеве.

«Вот бы и мне так уметь», – мечтал Петя и грустно плелся домой, делая остановки, чтобы отдышаться и привести в норму свое сердцебиение.

Его лишний вес был совсем не от того, что он ел много. Ел он как раз-таки очень мало. Просто его внешность была своеобразной особенностью организма, и врачи говорили,

что с возрастом у него все нормализуется. Но ждать этот возраст мальчику не хотелось. Хотелось играть, как все. Гонять на велосипеде, как все. Да и просто хотя бы выглядеть, как все, а не как бомбочка.

Придя домой, Петя долго стоял у окна и смотрел, как мальчишки во дворе играют в мяч, а в небе носятся маленькими черненькими молниями быстрые ласточки.

По телевизору шла какая-то научная передача, и, мельком глянув на экран, мальчик заинтересовался. Рассказывали в ней о научных открытиях и что люди научились летать, не вставая с дивана. Что многочисленные разновидности коптеров, управляемые дистанционно пультами и с интерактивными очками на глазах, позволяли человеку насладиться свободным полетом птицы. «Ух ты! Как здорово!» – подумал Петя и заболел этой идеей навсегда.

С этого момента он часами просиживал в интернете и впитывал в себя любую информацию, позволяющую ему окунуться в этот загадочный мир виртуального полета.

Родители к его увлечению относились прохладно и называли его временным и бесполезным. Когда же на свой очередной день рождения Петя попросил в подарок себе коптер, отец, посмотрев на него с раздражением, фыркнул и ответил:

– Ты хоть знаешь, сколько эта бестолковая игрушка стоит? Платить такие деньги за баловство я не готов. Ты вот просиживаешь часами за компьютером, поэтому мы с мамой решили тебе подарить планшет. Вот загрузишь себе в него

игру полетов и летай себе на здоровье, сколько захочешь.

Эта идея Пете тоже понравилась. На новеньком планшете он установил полетный симулятор и какое-то время наслаждался игрушкой, оттачивая свои навыки и мастерство виртуального пилотирования. Но идея о своем собственном дроне его в покое не оставляла. Подкопив денег, он смог позволить себе приобрести через интернет-магазин пульт от настоящего дрона. Удивленный отец, с любопытством разглядывающий покупку сына, спросил:

– А зачем тебе пульт, когда самого дрона у тебя нет?

– Понимаешь, папа, этот пульт можно подключить к компьютеру, и в игре управлять точно так же, как и в живую. Как настоящим дроном.

– А зачем тебе это? Дрона-то у тебя все равно нет. Просто решил деньги впустую потратить?

– Ну будет же у меня когда-то свой дрон, – с печалью в голосе ответил Петя.

– Какие глупости у тебя в голове. Думал бы лучше о том, куда поступать после школы будешь, а не об игрушках своих бесполезных и дорогостоящих.

Со вздохом сожаления Петя отходил в сторону, прекрасно понимая, что родители ему никогда настоящий коптер не купят. С этими мыслями Петя принялся копить деньги дальше. Сначала у него появилась простая рама. Приобрел он ее через все тот же интернет-магазин. Потом он накопил деньги на полетный контроллер. Сидя по вечерам и читая статьи

про дроны, Петя смотрел на свои покупки и мечтал, что скоро он соберет себе дрон сам, и он у него полетит.

Потом он купил себе четыре двигателя, антенну, передатчик, пропеллеры и понял, что готов уже к частичной сборке. Записавшись в кружок аэромоделирования, он научился правильно паять и получил первые необходимые навыки в этом увлекательном процессе сборки летательного аппарата своими руками.

Настал тот день, когда он вышел во двор и попытался запустить свой первый, собранный своими руками, дрон. Простая рамка с четырьмя пропеллерами, со встроенным в нее кое-как полетным контроллером. Блок питания, примотанный простым скотчем, и нелепо торчащая в сторону антенна придавали какой-то ненадежный вид его конструкции. Выглядело это все, конечно, непрезентабельно. Одним словом – самоделка. Собравшиеся сверстники с нескрываемым пренебрежением, наблюдая за подготовительными манипуляциями Петра к запуску, насмехались и отпускали в его адрес глупые шуточки. Но Петя их не слышал. Он стоял на пороге своей мечты и очень сильно волновался перед первым своим запуском. Но первая попытка оказалась неудачной. В тот день Петиной мечте так и не суждено было сбыться. Навыки, полученные на компьютерном симуляторе, оказались совсем не теми, что нужны при полете вживую. Первый блин оказался комом.

Когда Петя запустил двигатели и с нескрываемым восхи-

щением смотрел, как они крутят пропеллеры и поднимают пыль с площадки, подвинул на пульте управления рычаг, отвечающий за взлет. Дрон оказался настолько чувствительным, что мальчик не рассчитал усилие, и коптер, увлекаемый мощными двигателями, резко взметнулся вверх и исчез в небе. Испугавшись, что он его потеряет, мальчик дернул рычажок вниз, и его конструкция рухнула на землю с высоты птичьего полета и разлетелась вдребезги. Это был полный крах. Под издевательским смехом провожающих его подростков он нес поверженное свое творение домой. Горе у него было великим. Несколько дней он находился в трансе. Потом ему пришлось снова все разбирать и переделывать. Поменять поломанные пропеллеры на новые, заклеить раму, перепаять чудом выживший полетный контроллер и более правильно разместить антенну, установить блок питания не как попало, а с балансировкой. На подготовку ко второй попытке запуска ушел целый месяц. И когда день испытаний настал, Петя уже не спешил и не торопился. Несколько часов он потратил на простые взлет и посадку. Взлетал на метр-полтора и садился. Взлетал и садился. Потом он несколько дней потратил на тренировку удержания дрона в одной точке. Стабилизатора полета в его конструкции не было, и приходилось это делать вручную. Это казалось самым сложным. Потея от напряжения и жутко уставая, Петя тренировался и тренировался. Еще через месяц он уже достаточно уверенно им управлял и летал на придомовой площадке, возле подъ-

езда, отрабатывая навыки пилотирования. Его увлечение и вечное жужжание стало раздражать соседей, пришлось искать новое место для запуска, как и приступить к усовершенствованию своей железной «птички».

Следующей покупкой Петя приобрел камеру и передатчик. Теперь у его творения был глаз, и дрон стал зрячим. Передатчик передавал картинку на планшет, и летать появилась возможность дальше визуального контроля. Это был прорыв. Петр с головой погрузился в свое новое увлечение и возможность парить как птица в небе, пусть и виртуально.

К окончанию школы у него уже было три дрона. Один, самый первый и учебный. Тот самый, который рухнул с неба в первый день запуска, но самый дорогой ему и самый любимый. Два других уже были достаточно серьезными изделиями. Их блоки питания позволяли находиться в небе почти целый час. Мощные передатчики позволяли улетать до десяти километров. Скорость дронов была за сотню километров в час, а оптика с хорошим разрешением, зумом и поворотным механизмом. В черте города летать на таких моделях было запрещено, и Петр всегда ждал выходных, чтобы уехать в деревню на речку и наслаждаться пилотированием там, над сельскохозяйственными полями, гоняя с ласточками наперегонки.

После школы парень планировал поступить в технический вуз, но в первый год у него это не получилось, не хва-

тило баллов. Он принялся усиленно готовиться к следующему поступлению, но в стране началась СВО, и он одним из первых направился в военкомат.

По состоянию здоровья и из-за избытка лишнего веса его хотели забраковать и завернуть, но военком, тщательно читая его анкету, поднял глаза и спросил:

– Радиомоделированием увлекаешься?

– Увлекаюсь, – скромно ответил парень.

– И с дронами знаком?

– Знаком, – обреченно ответил Петя, в ожидании реакции военкома на его увлечение, как на бесполезную трату времени. Именно так, как считал его отец.

– Что? И собрать сам сможешь?

– Смогу.

– А какой дрон ты собрать сможешь?

– Да любой. Какой вам надо?

– Ну, например, дрон-разведчик. Сможешь?

– Смогу. Там нет ничего сложного, только у камеры зум должен быть и разрешение хорошим. Блок питания – усиленным и стабилизатор.

– Так. Понятно. А дрон-такелажник, доставщик груза?

– Там рама усиленная и движки мощные. Вдобавок на 3D-принтере напечатать систему подвеса и сброса, чтобы груз десантировать.

– Так. Хорошо. А дрон-камикадзе?

– Это самое простое. Движки мощные ему не нужны.

Они должны быть быстрыми. Блок питания тоже. Там расчет только на полет в одну сторону. Камера простая и без поворотного механизма. Раму тоже можно одноразовой из прочной фанеры выпилить.

– Да. Точно. Соображаешь. А нет ли у тебя желания в нашем учебном центре поработать?

– Я на фронт хочу. Родине помогать.

– Вот и поможешь ей. Наберешь себе группу, обучишь их всему, что знаешь. Подготовишь свои «птички» под боевые задачи и поедешь. Никто тебя отговаривать не будет. Чем тебе не помощь Родине?

– Хорошо. Я согласен.

Прошло около года. Специальная военная операция была в самом разгаре. Жестокие и кровопролитные бои шли по всей линии соприкосновения. Бойцы штурмовых групп двигались вперед, занимая дома в деревне один за другим. Помогали им в этом дроны-разведчики, постоянно их сопровождающие. Если вдруг появлялся вражеский дрон, то тут же на помощь прилетал дрон-камикадзе и таранил вражескую птичку. Так же, как таранили они вражескую бронетехнику, пытавшуюся безнаказанно портить своими гусеницами исконно русскую землю. Так же, как влетали они в блиндажи украинских националистов, решивших, что им можно безнаказанно стрелять и убивать мирное население и ни в чем не повинных людей.

Эти грозные маленькие дроны-молнии были птичками Пети Ласточкина. Да, Петр не был ни силачом и ни богатырем, были у него и проблемы со здоровьем из-за избыточного веса, но когда в небе появлялись его «ласточки» с моторчиками, разрезающие небесную синеву, вражеские танки трусливо разворачивались и убирались прочь. Да и то не все, а только те, кто успевал. Остальные горели как свечки, пораженные маленькими черными молниями.

Штурмовики наших отрядов смотрели в небо на них с благодарностью и говорили:

– Вот они, наши «ласточки». Держись, бандеровская нечисть. Парни Пети Ласточкина работают.

30.09.2025 г.

Девочка Лиза

Время было уже позднее. За окном было темно, а в детской комнате столичной многоэтажки еще горел свет. За столом сидела маленькая, хрупкая девочка и, упрямо сжав свои губы, настырно делала домашнее задание.

Чего-чего, но упертости и упрямости, в хорошем смысле этого слова, девочке было не занимать. Всегда она, если бралась за что-то, то обязательно доводила начатое дело до конца. По этой причине она всегда очень взвешенно и осторожно ставила перед собой задачи. Несмотря на еще совсем юный возраст и ее детский внешний вид, рассуждала она всегда намного прагматичнее, чем большинство взрослых.

По этой причине она не пошла в спорт, хотя наверняка бы и там добилась всемирной известности и народного признания. Просто она рассудила так: «В школу я уже пошла, значит, закончить мне ее придется с отличием. Хочу я этого или нет. А так как школьная программа и предметы даются мне с определенными усилиями, то и отвлекаться на посторонние дела я не могу. Пойду в спорт – значит, и там я должна буду стать лучшей. Значит, мне придется делать выбор между школой и спортом. Но так как я уже хожу в школу, то и выбора особо у меня нет. Вот когда я ее закончу, тогда и посмотрим, какую новую планку мне взять, чтобы компенсировать то, что я в спорте упускаю».

Спортом Лиза называла тяжелый труд и стремление к высшим спортивным достижениям. Строгий режим, самоконтроль и постоянная борьба за превосходство и результат. Все остальное она называла физкультурой. Физической культурой, позволяющей человеку находиться в идеальной форме. Поэтому мальчики на уроках физкультуры плакали от нее, как девочки. В футболе она была лучшей, на турнике и брусьях тоже. В беге, в метании ядра, в прыжках никто с ней соперничать не мог. А если и мог, то тогда она закрывалась в своей комнате и тренировалась до того момента, пока не понимала, что больше в этом упражнении соперников у нее нет.

Родители не могли понять, в кого она такая упертая, но, зная, что это качество в жизни больше пригодится, чем навредит, всячески шли ей навстречу.

Однажды, гоняя на велосипеде с мальчишками наперегонки, она решила обогнать одного, самого быстрого и шустрого паренька. Да не просто обогнать его, а в самом неподходящем для этого месте – на повороте. Безрассудно доверившись его величию Случаю, который должен был уберечь ее от потери управления и вылета с тротуара в клумбу с колючими розами. Забыв про страх, она знала одно: ей необходимо обогнать. Все остальное в этот момент в ее жизни было уже не главное. Обогнать любой ценой, пусть даже ценой ободранных конечностей в колючем кустарнике. Тот мальчишка, который был впереди, не рассчитывал на такое само-

пожертвование его преследователя и благоразумно притормозил перед поворотом. Лиза на полной скорости влетела в него. Велосипед развернуло, и она кубарем полетела в одну сторону, а мальчишка – в другую. Как раз туда, где и росли колючие цветы. Лиза была поймана в воздухе каким-то расторопным прохожим, который уже собрался надрать подростку уши, но, увидев, что это девочка, а не хулиган-мальчишка, отпустил ее. Мальчику повезло меньше. Порванная рубаха, содранные колени, исколотые руки и огромный фингал под глазом. Как он его умудрился получить, осталось загадкой навсегда. Вероятно, когда кувыркался, сам себя ударил коленом в глаз.

Прекрасно понимая то, что она явная виновница произошедшего, Лиза с самоотверженной отдачей принялась исправлять свою ошибку. Она старалась сделать все, чтобы зареванный велосипедист-неудачник встал и пошел домой не хромая, а пританцовывая. Но этого не произошло. Всхлипывая и хромая, мальчик в окружении своих товарищей еле переставлял ноги в сторону своего дома. Лизу все наградили таким осуждающим взглядом, что она поняла, что помочь не смогла, а сделала еще хуже.

Этот случай и стал определяющим в ее судьбе, и она уже тогда четко и твердо осознала, что быть ей в этой жизни врачом. Да не просто врачом, а самым лучшим.

Прошло время. Школьные годы были позади. Лиза училась в Военно-медицинской академии и планировала стать

военным хирургом. Но с началом СВО ей впервые в жизни пришлось пересмотреть свои планы, и она, заключив контракт с Министерством обороны, отправилась в зону боевых действий военным медиком.

Что такое быть врачом на фронте, знают те немногие, кто с этим сталкивался. Все мы привыкли к стерильной чистоте в больничных палатах и операционных. К чистеньким белоснежным халатам у врачей и марлевым повязкам, чтобы, не дай Бог, не занести какую-нибудь инфекцию в больной организм пациента. Мы привыкли к яркому освещению в палатах и заботливому медицинскому персоналу.

В зоне боевых действий все с точностью до наоборот. Вместо белоснежных операционных, в лучшем случае разрушенная комната, а в худшем – подвал или просто лестничная клетка. Вместо белоснежных халатов – грязная, перепачканная чужой кровью, форменная одежда медика. Вместо марлевой повязки – тактический фонарик во рту, словно сигара у кубинского лидера. Фонарик во рту – это чтобы светить самому себе, не занимать руки и видеть, что ты делаешь в полной темноте, когда в открытую и грязную рану сыплется штукатурка с потолка от очередного артиллерийского прилета. Вот в таких условиях необходимо стабилизировать раненого бойца и переместить его в относительно безопасную точку эвакуации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.